

ПРАВО НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. СМОТРИЦКОГО

Позиция М. Смотрицкого на проблему свободного выбора веры наиболее полно изложена в трактате «Оправдание невинности».

Политико-правовые проблемы Смотрицкий трактовал с позиций церковно-ортодоксальной идеологии. Он рассматривал государство как божественное установление, предназначение которого заключается в охране прав и свобод. Свобода, согласно его взглядам, это «воля свободного распоряжения жизнью», «жизнь не по указаниям начальника, а согласно с добровольно принятым законом», стремление к которой заложено в самой природе человека. Как «Бог определил морю границы в виде песчаных берегов, чтобы оно не выходило за их пределы, а лошади и ослу, не обладающих Божьим разумом, связывает челюсти уздой и оглоблей», так и человеку границей свободы служит закон.

Наиболее важной формой проявления свободы, по Смотрицкому, является свобода человека в выборе религии. «Можно ли считать свободным, когда не имешь свободы в религии, когда в вероисповедании должен быть рабом?» — задает он вопрос. Поэтому Смотрицкий выступал против политики духовных и светских властей Речи Посполитой, направленной на насильственное введение унии. Уместно будет повторить «достоинные и вечные памяти слова великого мужа, канцлера и коронного гетмана Замоийского, с которыми он обратился в свое время к протестантам: «Если бы могло случиться так, чтобы вы все стали католиками, я бы отдал за это половину своей жизни с тем, чтобы остаток жизни я мог бы радоваться этому святому единству. Но если кто будет вас принуждать к этому, то отдам свою жизнь за вас, чтобы не видеть этой неволи». Он пророчил, что «ничто не приводит королевство к быстрейшему упадку и уничтожению, чем наступление на веру...». Тем самым М. Смотрицкий поддерживал прогрессивную идею веротерпимости: «Пусть же установится согласие и единство этих трех народов — польского, литовского и русского, и не будет между ними никакого раздора и несогласия, а только забота о внутреннем благе Речи Посполитой».

Охраняя интересы православной церкви, Смотрицкий показывает, что свобода вероисповедания не должна затрагивать прав и привилегий, которые принадлежат церковной организации в общем. Такая точка зрения была обусловлена стремлением подтвердить, — что переход части духовенства в унию не должен отражаться на статусе православия и его иерархии. Тем самым он обосновал

вызывает неправомерность захвата униатами должностей, которые ранее принадлежали православному духовенству. Ущемление свобод православных Смотрицкий объявляет противоправным и с исторической точки зрения.

У Смотрицкого имеет место и такая трактовка связи народности с религией. Обращаясь к истокам создания Речи Посполитой, он пишет: «Свобода уже тогда была дана народу в двух формах: тому русскому (беларускаму) народу который признает римскую (католическую) религию по западному образцу, и русскому народу, проповедующему греческую (православную) религию по восточному. Русь римского обряда остается при своей свободе. У нас, у Руси греческой веры, вырывают эту свободу, ибо в этом честнейшем государстве свобода означает жизнь согласно добровольно принятым законам. И когда не разрешают жить по этим законам, а приказывают жить, нарушая их, — эту свободу превращают в рабство. Это добровольно принятое право русского народа греческой веры заключается в следовании греческой религии и в послушании патриарху. Кто отнимает у него это право, отнимает и свободу, ту свободу, которая является первостепенной и без которой всякая свобода перестает быть не только свободой, но даже ее тенью».

Смотрицкий, безусловно, видел, что понятие белорусской народности не совпадало с религиозной принадлежностью, потому что и в действительности часть белорусов проповедовала католическую, а затем и униатскую веру, а часть — православную. Таким образом, он был одним из первых писателей, который обратил внимание на национально-религиозные особенности белорусского населения.

Однако, как и всякая научная концепция, теория Смотрицкого также имела свои слабые стороны. Главным недостатком политико-правовых взглядов Мелетия было то, что высказанные им демократические прогрессивные идеи основывались преимущественно на узкоконфессиональных интересах православной церкви того времени и ими были обусловлены. Смотрицкий объяснял свой переход из православия в унию стремлением содействовать установлению стабильности в государстве. В его произведении униатского периода «Паренезис» традиции православной церкви, обычаи народа, эстетические и моральные нормы он называл устаревшими для современной жизни, не имеющими перспектив. Вместе с тем, католическая и униатская церкви, главенствующее положение которых закреплено государством, являются носителями прогресса, поэтому необходимо отказаться от старого православия в пользу униатства. Доказательством разумного и добровольного принятия унии Смотрицкий считал государственную поддержку униатской церкви. Православная церковь является оппозиционной государству, а дисгармония между государством и верой несет в себе разрушительное начало. Последнее свидетельствует о том, что

М. Смотрицкий, перейдя в унию, отошел от идеи мирного сосуществования религий, культур и народов. Он писал, что не будет большим грехом наставить православных на путь истинный силой: «Язвы нашего народа такого свойства, что, если не употребишь сил железа для очищения их, он никогда не придет в чувство и, разжигаемый адским огнем, будет со дня на день изнемогать более и более и, наконец, совершенно погибнет».

М. Смотрицкий покинул большое, очень неравноценное в идейно-политическом значении литературное наследство. Свою общественную деятельность, как было отмечено, он начал в рядах православной оппозиции, как борец против унии, а закончил в лагере униатов. Благодаря всестороннему образованию и блестящим литературно-публицистическим способностям он завоевал у современников славу выдающегося полемиста, пользовался среди них большим авторитетом и популярностью.

С.А. Гур'еў
БДУ (Мінск)

СТАНАЎЛЕННЕ САВЕЦКАГА КРЫМІНАЛЬНАГА ПРАВА НА БЕЛАРУСІ

З самага пачатку савецкае крымінальнае права з'яўлялася адным з важнейшых сродкаў умацавання савецкай дзяржаўнасці і ўяўляла сабой найбольш эфектыўную магчымасць правядзення класавай палітыкі дзяржавы дыктатуры пралетарыату і ўсталявання палітыка-ідыялагічнага аднадумства.

Пасля ўтварэння Беларускай ССР на яе тэрыторыі працягвала дзейнічаць крымінальнае права РСФСР, якое грунтавалася не на законе, а на рэвалюцыйнай самасвядомасці дзясячаў розных рэвалюцыйных камітэтаў, трыбуналаў, Усерасійскай Надзвычайнай Камісіі і яе мясцовых органаў, судаў і іншых карных устаноў. 5 ліпеня 1918 г. V Усерасійскі з'езд Саветаў прыняў рэзалюцыю аб увядзенні масавага тэрору супраць буржуазіі. Пра ўвядзенне «чырвонага тэрору» сведчыць і пастанова СНК РСФСР ад 5 верасня 1918 г.

Асноўныя змяненні ў крымінальным заканадаўстве гэтага перыяду адбыліся ў сферы ўзаемаадносін чалавек і дзяржавы. Асаблівае развіццё атрымала сістэма пакаранняў, прычым яна становіцца ўсё больш жорсткай. У першых дэкрэтах савецкай улады асабліва ўвага надавалася крымінальнай адказнасці за найбольш небяспечныя для новага грамадскага ладу дзеянні: контррэвалюцыйную дзейнасць, сабатаж, хабарніцтва, спекуляцыю, дзэртэрства і інш.

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°.

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by